

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Ерохина К.К., студент гр. ОУб-181, II курс
Научный руководитель: Черновол С.Н., к.э.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

Экономический кризис - это резкое понижение экономических показателей государства, вследствие чего понижается благосостояние и уровень жизни граждан [1].

Целью исследования является анализ условий современных кризисов, риск возникновения которых повышается в условиях экономической и финансовой глобализации. В последние десятилетия кризисные потрясения на различных сегментах рынка участились, что являются причиной замедления темпов экономического развития стран [2].

Глобальные финансово-экономические кризисы привлекают внимание мировых ученых к вопросу о соотношении научной теории и практики. В связи с участившимися кризисами последних десятилетий и замедлением экономического роста проблема адекватности теоретического отражения экономической реальности стала как никогда актуальной.

Так, например, Т.В. Гайдай утверждает, что «анализ последних исследований показывает, что мировой финансовый кризис 2000-х годов выявил, с одной стороны, системные теоретические, методологические и функциональные недостатки неоклассического ядра господствующей макроэкономической ортодоксии - симбиоза монетаризма, новой классической макроэкономики и теории экономики предложения. С другой стороны, судя по обширнейшей экономической литературе, недавний кризис способствовал обновлению кейнсианской научной традиции в целом и быстрому росту научного признания объяснительной и прогностической эффективности современных кейнсианских тенденций - посткейнсианства и нового кейнсианства» [3].

Экономическая наука разработала несколько различных теорий для объяснения причин экономических кризисов. Но мы рассмотрим теорию Джона Мейнарда Кейнса.

Вопрос актуальности теории учения Дж. М. Кейнса при выявлении и реализации практических мер по предотвращению различных вариантов экономических кризисов в России, начиная с 90-х гг. прошлого века, зависит от решения главным образом двух основных проблем. Во-первых, от анализа, объяснения и понимания их природы и глубинных причин. Во-вторых, чтобы оценить возможности кейнсианской доктрины для понимания российской

экономики и выхода из кризисных условий, необходимо понять саму кейнсианскую доктрину, ее идеологию и методологию, цели и защищенные интересы.

Дж.М. Кейнс предложил концепцию «эффективного спроса», исходя из чего, объяснил причины периодических кризисов тем, что спрос задерживает предложение товаров [4].

«Эффективный спрос – это совокупный спрос, который определяет объем занятости. Основными составляющими эффективного спроса являются потребности и инвестиции. Если по каким-то причинам частный капитал не поощряется в процессе инвестирования, государство должно вступать в бизнес и компенсировать недостаток инвестиций за счет бюджетных вливаний в реальную экономику. Крупные государственные инвестиции, в свою очередь, обеспечивают мультипликативный эффект» [5].

Согласно этой концепции, мерой по предотвращению кризиса является государственная бюджетно-кредитная политика, которая должна стимулировать население к инвестициям в производство. Однако при том, что кейнсианские антикризисные меры являются успешными, они, как показывает теория и практика, включая десятилетия нового столетия, могут только смягчить или задерживать начало кризисов, но устранять их полностью невозможно, так как механизм кризиса заложен в саму сущность капиталистической экономики.

Кейнс посвятил свою «Общую теорию» обоснованию государственной экономической политике. Его теория, «это скорее теория участия государства в хозяйственном механизме капиталистического воспроизводства, теория его государственного регулирования»[4].

В «Общей теории занятости...» Дж.М. Кейнс отметил, что «наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, является его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов» [5]. В посткризисной зарубежной литературе публикаций резко возросло число публикаций подчеркивающих тесную связь между распределением доходов, финансовым сектором и кризисом. Значит в современном мире глобализации и финансового неолиберализма заявление Дж.М. Кейнса остается верным и актуальным.

Э. Стокхаммер выстраивает логику, по которой растущее неравенство привело к кризису в нескольких направлениях: во-первых, поскольку более бедные группы не склонны сберегать и все свои доходы тратят на потребление, растущее неравенство привело к снижению совокупного спроса. Во-вторых, рост неравенства привел к росту долга среди семей с низким доходом, так как работающие семьи пытаются соответствовать социальным стандартам потребления, несмотря на падение реальной заработной платы. В-четвертых, тенденция к рискованным спекулятивным сделкам усилилась, поскольку растущее неравенство привело к увеличению числа сверхбогатых, которые делают рискованные инвестиции [7].

Экономисты подчеркивают, что долговое потребление не может длиться вечно. Анализируя причины кризиса, И. Капеллер и Б. Шютц показывают, что «снижение равномерности распределения доходов приводит к соответствующему увеличению потребительского спроса, финансируемого за счет долгов. А вот и спикер игры Г.Ф. Минского: растущий спрос на кредиты приводит к соответствующему увеличению кредитного предложения, что со временем приводит к буму потребления, финансируемому за счет долгов. С уменьшением платежеспособности населения и повышением процентных ставок банки сокращают объем выданных кредитов, что ведет к банкротству населения и, в конечном итоге, к рецессии» [8].

Для России, с точки зрения теории Дж.М. Кейнса, важной проблемой так же является высокий уровень экономической и политической неопределенности, отрицательно влияющей на принятие решений экономическими субъектами. А. Улюкаев и В. Мау выделяют два механизма влияния неопределенности, которые совпадают с кейнсианским взглядом и подтверждаются российской действительностью: через потребление и через инвестиции.

«Потребление. Рост неопределенности в бизнесе и политике создает неопределенность в отношении будущих источников дохода. В результате, экономический агент сокращает потребление в текущем периоде и увеличивает сбережения, чтобы компенсировать возможные колебания доходов и потребления в будущем. Учитывая российскую специфику (низкий уровень доверия к национальной валюте, экономической политике, банковской системе, а также к высокому уровню инфляции и валютным рискам), эти сбережения начинают реализовываться в основном в форме наличной иностранной валюты.

Инвестиции. Увеличение неопределенности относительно будущих доходов и продуктов увеличивает текущую стоимость владения капиталом и снижает желаемый объем в будущем. Таким образом, инвестиции, необходимые для его достижения, уменьшаются, и компании готовы реализовывать только те проекты, гарантированный доход которых превышает текущее увеличение стоимости капитала» [9].

Подводя итог, можно сказать, что с точки зрения в кейнсианской концепции основные причины последних кризисов и замедления экономического роста заключаются, во-первых, в растущем неравенстве в доходах и как следствие снижении обеспеченного доходами спроса; во-вторых, в обеспечении потребления за счет кредитов и росте долгов необеспеченными доходами; в третьих, в высокой степени неопределенности будущего, вследствие чего предприниматели не реализовывают долгосрочные инвестиционные проекты.

Российская экономика в условиях интеграции в мировую экономическую систему подвержена мировым кризисам. Для сглаживания последствий кризисов и выхода на устойчивый экономический рост можно выделить актуальные на сегодняшний день задачи государства: 1) активизировать совокупный спрос, в том числе путем прямых государственных инвестиций в экономику; 2) уменьшать неравенство в доходах, формируя высокий уровень по-

ребительского спроса, направленного на потребление товаров и услуг отечественных производителей; 3) проводить предсказуемую макроэкономическую политику, тем самым уменьшать неопределенность, и формировать уверенность и оптимизм у экономических агентов [10].

Список литературы:

1. Понятие экономического кризиса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.exocur.ru/economic-crisis/> (дата обращения : 22.02.2020).

2. Система предупреждения валютного и финансового кризисов в условиях глоболизирующей экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-mira/sistema-preduprezhdenija-valjutnogo-i-finansovogo-krizisov-v-uslovijah.html> (дата обращения : 22.02.2020).

3. Гайдай, Т.В. Институционализм и современные течения кейнсианства: аспекты методологического взаимодействия // Журнал институциональных исследований. – №3. – 2011. – С. 10–17.

4. Черковец В.Н. Современная российская экономика: кейнсианский вариант выхода из стагнации // Международная научная конференция «Современная российская экономика: кейнсианский вариант выхода из стагнации». – М., 2017. – С. 17–21.

5. Гусейнов Р.М. Русское кейнсианство // Сибирская финансовая школа. – № 3. – 2007. – С. 163–164.

6. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2011. С. 340.

7. Stockhammer E. Rising inequality as a cause of the present crisis // Cambridge Journal of Economics. – 2015. – Vol. 39. – Issue 3. – P. 935–958.

8. Черновол, С.Н. Эволюция кейнсианства как развитие научно-исследовательской программы : дис. канд. экон. наук: 08.00.01. – М., 2019. – С. 91-113.

9. Улюкаев А., Мау В. От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию. // Вопросы экономики. – №4 – 2015. – С. 5–20.

10. Черновол, С.Н. Анализ взглядов российских экономистов на проблемы российской экономики с точки зрения кейнсианской научно-исследовательской программы // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 80–86.